

■ ■ ■ Траектории развития политических элит в современном информационно-коммуникационном пространстве

Шарков Ф.И.¹, Родионов М.А.^{1,2}, Волкова Т.А.³

1. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), Москва, Российская Федерация.
2. Московский государственный технический университет гражданской авиации, Москва, Российская Федерация.
3. Управляющая компания «Лидер», Москва, Российская Федерация.

Аннотация. Статья посвящена социально-политическому осмыслению функционирования политико-административной элиты в современном информационно-коммуникационном пространстве. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью уточнения понятий «политическая элита», «административная элита», «властная элита» «политическо-административная элита», а также выявления её отличительных особенностей. Рассматриваются теоретические основания дефиниции понятий «политическая элита» и «административная элита» с точки зрения лингвистики и политической науки. Авторами выдвигается тезис об относительной самостоятельности административной элиты как категории политологического анализа и обоснованности изучения государственной администрации вне рамок концепции дихотомии политико-административных элит. Рассматриваются теоретические подходы и модели западных и отечественных исследователей по проблеме взаимоотношений политической и административной элит. В заключительной части статьи приводится авторская оценка роли западных политических элит в условиях современного геополитического противостояния.

Ключевые слова: политические лидеры, властная элита, политическая элита, административная элита, политико-административная элита

Для цитирования: Шарков Ф.И., Родионов М.А., Волкова Т.А. Траектории развития политических элит в современном информационно-коммуникационном пространстве // Коммуникология. 2024. Том 12. № 3. С. 13-28. DOI 10.21453/2311-3065-2024-12-3-13-28.

Сведения об авторах: Шарков Феликс Изосимович – доктор социологических наук, профессор, заместитель декана факультета журналистики, заведующий кафедрой общественных связей и медиаполитики Института государственной службы и управления РАНХиГС. Адрес: 119571, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, 84. E-mail: sharkov_felix@mail.ru. ORCID: 0000-0002-1477-7414. Родионов Михаил Александрович – доктор военных наук, профессор, профессор факультета национальной безопасности РАНХиГС; профессор Московского государственного технического университета гражданской авиации. Адрес: 119571, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, 82/1. E-mail: rmafnb2017@ya.ru. Волкова Татьяна Александровна – начальник отдела правового обеспечения собственной деятельности управляющей компании «Лидер». Адрес: 117556, Россия, г. Москва, Симферопольский б-р, 13. E-mail: volkova237@mail.ru.

Статья поступила в редакцию: 18.08.2024. *Принята к печати:* 22.09.2024.

Конфликт интересов: Феликс Изосимович Шарков является главным редактором журнала «Коммуникология». Рукопись прошла процедуру слепого рецензирования на общих основаниях без указания авторства, замечания рецензентов приняты авторами, рекомендуемые правки внесены в текст.

Введение. В основе теоретико-методологического аспекта воплощения элиты в конкретный политический дискурс лежат базовые элитологические доктрины (иерархическая и полиархическая). «В данном случае мы имеем дело с парадигмальными элитологическими конструкциями, в совокупности создающими содержательный образ российской политики, реконструированной с позиций элитологии. Разнообразие моделей взаимодействия элит может быть обозначено как полицентризм. В западной политологии и политической социологии доминирует институциональная и неинституциональная доктрина в элитологических исследованиях, то в отечественных, отталкиваясь от институтов, в итоге апеллируют к лидерам и лидерским командам, отчетливо осознавая слабость российских политических институтов и их достаточно формальную роль в элитогенезе» [Усова: 7].

Соответственно, лица в институциональных структурах, которые вносят свой вклад в формирование государственной и социальной политики, идентифицируются как члены элиты. Позиция в отношении идентификации элиты, принятая в данном исследовании, в широком смысле представляет собой комбинацию как структурного, так и функционального подходов, отражающих неявные взгляды, принятые в нескольких анализах административных и бюрократических элит. Допуская, что должность в административной структуре может обладать институциональным влиянием, независимым от человека, занимающего эту должность, данное исследование предполагает, что такой человек, занимающий административную должность, не смог бы достичь этой должности без надлежащей личной квалификации [Сох: 37].

«Хотя в России элита остается основным политическим актором, это ничуть не ослабляет зависимость самих элитных групп от политических изменений и побуждает вести постоянный мониторинг политико-управленческих групп» [Шарков, Понедельков, Воронцов: 528].

Разработка понятия «политическая элита»

Категория «политическая элита» достаточно хорошо изучена как в России, так и за рубежом. Исследователи уделяют внимание и самому понятию [Ашин 2005; Гаман-Голутвина 2016; Blondel, Muller-Rommel 2007] и особенностям становления, развития этой прослойки общества [Бурда 2017]. Термин «политическая элита» определяется как «группа лиц, принимающих решения в высшем слое политической культуры или конкретной политической структуры, которая монополизирует политическую власть, влияет на основные политические направления и занимает все важные посты политического руководства»¹. Среди множества определений данного понятия авторы статьи ссылаются на это, исходя из максимального

¹ См.: Mondal Puja. Political Elite: Concept, Orientations and Role in Social Change [эл. ресурс]: <https://www.yourarticlelibrary.com/politics/political-elite-concept-orientations-and-role-in-social-change/39204> (дата обращения: 16.09.2024).

совпадения его смысла с понятием «политико-административная элита». В последующем делается интерпретация понятия «административная элита», как лиц, занимающих высокие руководящие административные посты. В том случае, когда эти должности занимают лица, функционирующие в политической системе, то их справедливо относят к политико-административной элите. «Властная элита» представляет собой социальную группу из числа доминирующих (властвующих) лиц в различных сферах общества – экономической, политической, социальной и социокультурной. Политические элиты, как разновидность властвующей элиты, чаще всего являются продуктом общественного воспроизводства, и только те, кто уже обладает значительными экономическими, социальными и культурными средствами, получают доступ к этому статусу.

Политическая элита (*electus* – избранный, лучший) – относительно немногочисленная социальная группа, характеризующаяся привилегированным положением и сосредоточившая в своих руках значительный объем политической власти, осуществляющая политическое руководство обществом, определяющая пути и цели политического развития.

На уровне государства политическая элита – основной субъект управления, качество которого критически важно для развития страны и социума. Как центр принятия решений, политическая элита распоряжается всеми ресурсами государства, обеспечивая его развитие. Качество политической элиты федерального уровня и принимаемых ею решений в наибольшей мере влияет на состояние государства в целом и его положение на мировой арене.

Концепция властной элиты

Для обозначения политической элиты ряд ученых использует понятие «властная элита». Профессор социологии Колумбийского университета Р. Миллс заимствовал термин «властная элита» от Парето (1935). Парето констатировал, что оптимальное функционирование общества требует мобильности людей, т.е. смена элит, принадлежащих к разным социальным классам. Сегодня все это слишком очевидно, но именно Парето в свое время заметил, что те, кто наиболее квалифицирован для руководства государством, часто не являются ответственными.

По мнению Парето, «властная элита» – это те, кто занимает доминирующие позиции в трех основных институтах (государственной безопасности, экономической и политической). «Согласно определению социолога, структурированное общество разделяется путем предоставления большей власти нескольким людям на основе таланта как физического, так и умственного характера. Хотя теория циркуляции элит Парето не выдерживает никакой критики, но поскольку она больше фокусируется на реальном событии, ее следует ценить за ее существование¹.

¹ См.: Vilfredo Pareto's Circulation of Elite: Explanation and Examples [эл. ресурс]: <https://www.sociologygroup.com/circulation-elite/> (дата обращения: 12.08.2024).

Миллс, соглашаясь с Парето, концепцию властной элиты и ее единства основывает на соответствующих изменениях и совпадении интересов экономических, политических и военных организаций. Он рассматривает сходство происхождения и мировоззрения, а также общественное и личное взаимодействие высших кругов каждой из этих доминирующих иерархий. Это сочетание институциональных и психологических факторов, в свою очередь, проявляется в интенсивном движении персонала внутри трех крупных институциональных структур и между ними, а также в росте числа посредников, например, в лоббировании на высоком уровне [Mills: 292]

Идею властной элиты Миллс основывает на: (1) решающих институциональных тенденциях, которые характеризуют структуру эпохи, и позволяют понять их смысл, в частности, господство военных в экономике, основанной на частных компаниях. Он отмечает, насколько важны совпадения объективных интересов между экономическими, военными и политическими институтами; (2) социальном сходстве и психологической близости людей, занимающих руководящие посты в этих структурах. Он отмечает также важность взаимозаменяемости высших должностей в каждой из них и обмена информацией между этими категориями в карьере людей, обладающих властью; (3) практически полном отсутствии такой государственной службы, которая представляла бы собой политически нейтральные, но значимые интеллектуальные способности и навыки руководителя; (4) повышенной секретности, в условиях которой важные решения принимаются без участия общественности [Mills: 296].

Доктрина развития властной элиты такова, что внутри нее происходит много перемен, и, таким образом, она не состоит из одной небольшой группы одних и тех же людей, занимающих одинаковые должности в одних и тех же иерархиях. «Внутреннее ядро властной элиты состоит из тех, кто обменивается командными ролями на вершине одного доминирующего институционального порядка с теми, кто находится в другом: адмирал, который также является банкиром, юристом и возглавляет важную федеральную комиссию; руководитель корпорации, чья компания была одной из крупнейших в мире. два или три ведущих производителя военной техники, которые сейчас являются министрами обороны; генерал военного времени, который надевает гражданскую одежду, чтобы работать в политическом управлении, а затем становится членом совета директоров ведущей экономической корпорации» [Mills: 288]. Таким образом, властная элита включает в себя относительно самостоятельные как политические, так и административные компоненты (включая и возможные другие).

Деятельность властных групп (элит), как и прочих политических акторов, происходит в сложной системе взаимодействий, структур, институтов. Е. Этциони-Халеви в качестве центрального звена выделяет коммуникацию [Etzioni-Halevy: 94] и выстраивает свою концепцию элит в значительной степени в связи с контролируемыми ими ресурсами. Пространство взаимодействий исследователя-

ми определяется по-разному в зависимости от теоретических оснований исследования и его целей [Дука: 25].

«Один их наиболее дискуссионных аспектов изучения данных вопросов – отождествление политической и административной элит в теоретическом поле и их диффузия в практическом. Насколько результативно с исследовательской точки зрения рассматривать административные властные группы в совокупности с политическими элитами при проведении анализа, оценки и прогнозировании процессов функционирования государства и общества? При рассмотрении генезиса процесса принятия государственных решений в первом приближении определение четких границ ситуаций, где имеется исключительно политическое, а где – административное управление, представляется весьма затруднительным» [Самусевич: 123].

Особенности формирования административных элит

Внедрение в общество приемлемой доктрины развития создает основу для формирования административной элиты. «Дальнейшее распространение доктрины с соответствующим определением ролей и необходимым процессом найма еще больше усиливает ведущую роль административных элит в государственной структуре. В процессе социализации, образования и влияния семьи формируется «класс» граждан, обладающих способностью и полномочиями осуществлять административные действия и принимать политические решения, а также решать проблемы, стоящие перед государством в целом» [Сох: 39].

По словам Дж. Армстронга, определение административных элит или даже элит в целом может быть довольно сложной задачей. Как вы определяете тех людей, занимающих руководящие посты, которых можно считать элитой? [Armstrong]. Чем административные элиты отличаются от организационных и бюрократических элит, если они вообще отличаются? Как можно отделить бюрократию от администрации? К. Фармер утверждает, что элита – это те, кто обладает «некоторыми качествами, высоко ценимыми обществом» [Farmer].

Работа административных элит заключается в том, чтобы управлять государственными и общественными формированиями, разрабатывая политику, отвечающую потребностям масс, а также добиваться стабильной социальной, политической и экономической среды. Хотя вышеуказанные проблемы в настоящее время имеют большое значение, они не всегда остаются неизменными.

«Здесь важно отметить, что, хотя, возможно, нетрудно распознать проблемы, стоящие перед этими элитами, природа проблем будет постоянно меняться, а старые проблемы, возможно, со временем всплывут вновь. Таким образом, роль административных элит, независимо от характера доктрин политического и общественного развития, имеет огромное значение для развития страны» [Сох: 52].

Соотношение административной и политической элиты

«Понятийное включение административных элит в политические элиты не позволяет провести качественный релятивный анализ государственных решений и эффективности государственного управления. Все это подтверждает тезис о состоятельности административной элиты в качестве самостоятельного объекта исследования при изучении вопросов публичного управления и взаимодействия власти и общества... При этом сужение понятия политико-административной элиты до масштаба представителей исключительно высшего уровня государственного управления, принимающих стратегические решения, не позволяет сделать вывод о полноценности и системности как самого анализа государственной администрации и политических групп, так и его результата» [Самусевич: 127-128].

Скорее всего, будет правильным рассмотрение понятий «политическая элита» и «административная элита» без включения значений одного понятия в другое. Другой вопрос, когда эти значения по-сути переплетаются, составляя политико-административную элиту. Если же лидер, занимая значимую должность в административной структуре, стал обладать институциональным влиянием на политические процессы, то его можно включить и в политическую элиту. Или, люди, занимающие административные должности в политической системе и влияющие на пути и цели политического развития, непременно входят в политическую элиту. И в тех и других случаях речь идет о политико-административной элите. Такое последовательное рассмотрение понятий «политическая элита» и «административная элита» и их содержания не противоречит концепту политико-административных элит как единой дефиниции.

По сути, то, что отличает административные элиты от других типов элит, таких как бюрократические и политические элиты, определяется сочетанием ряда характеристик, включая образование, социализацию, семейную историю, набор персонала, отношения между элитой и обществом и определение ролей в институциональных рамках любого данного государства и общества. «Начиная с образования, во многих европейских государствах большинство тех, кто занимает административные элитные должности в руководящих институтах, имели доступ к высшим или специальным учебным заведениям, главным образом в форме университетов, колледжей или школ специальной подготовки» [Сох:3 7].

Ассоциированный научный сотрудник СИ РАН (филиал ФНИСЦ РАН) Шентякова А.В. вполне обоснованно выделяет следующие «основные тенденции в развитии современной политической и административной элит:

- 1) существенное укрепление позиций бюрократии, которая стала вытеснять выходцев из крупного бизнеса;

- 2) возрастание численности бывших и действующих сотрудников военных и специальных ведомств.

Каждая из элитных групп выполняет определённые функции и обладает собственными рычагами влияния. Элитные группы ведут между собой постоянную борьбу за влияние и собственность, при этом тесно взаимодействуя» [Шентякова].

Взаимодействие политических и административных элит

Более доктринально-репрезентативной выглядит позиция о незавершенности процессов институционализации элитогенеза с полицентричной моделью элит в многослойном российском обществе. Во всех рассматриваемых концепциях взаимозависимость политического управления и администрирования проследить достаточно трудно. В дальнейшем анализ элитных групп развивался в сторону изучения форматов взаимодействия и соподчиненности политических групп и администрации; рассмотрения уровней управления, на которых функционируют политико-административные элиты; поиска структурно-функциональных, процессных, культурно-исторических различий и границ между политическими и административными элитами [Гаман-Голутвина 2000].

Шентякова рассматривает «теоретические подходы и модели западных и отечественных исследователей по проблеме взаимоотношений политической и административной элит. Каждая из элитных групп выполняет определённые функции и обладает собственными рычагами влияния. Элитные группы ведут между собой постоянную борьбу за влияние и собственность, при этом тесно взаимодействуя» [Шентякова].

Моделирование взаимоотношений между политической и административной элитами привлекает внимание и других исследователей. Например, «британский ученый Б. Петерс выделяет пять сценариев взаимодействий между политической и административной элитами: в соответствии с первым сценарием политики действительно командуют, а бюрократы выполняют их требования; в другом сценарии бюрократы все контролируют и управляют административными процессами в качестве экспертов. Две другие модели Петерса представляют формы кооперации и одна – конфликта между политиками и чиновниками. Все описанные модели очень близки к реальности, и все авторы указывают на сложное взаимодействие бюрократических и политических интересов» [Шентякова: 59].

«Что же касается взаимоотношений в системе «элита – общество», то здесь преобладают элитократические тенденции, о которых говорилось выше. Свой вклад в них вносит и административно-политическая, и политическая, и бизнес-фракция российских элит. Пожалуй, можно говорить об усилении этой тенденции в последние годы. Она свидетельствует как о тяге к аристократизации, так и о постепенном угасании демократических тенденций, позволивших на волне «демократической революции» прийти элите к власти и завладеть собственностью. Указанные тенденции в немалой степени проявляются благодаря перестройке взаимоотношений административно-политических элит с элитами интеллектуальными» [Понеделков, Старостин: 154].

Очевидно, что конфликты между политическими элитами и государственными администраторами своими корнями уходят в прошлые периоды. Постоянно проводимые реформы в государственном секторе осуществляются в том числе и из-за отсутствия доверия между политическими лидерами и государственными служащими. Эта ситуация вызывает конфликты в управлении государством. И политические лидеры, и государственные служащие нередко подрывают свой авторитет. Таким образом, эволюционные взаимоотношения между политическими лидерами и государственными служащими, описанные во многих источниках, являются наглядным свидетельством зарождения реформ, порой приводящим к еще более плачевным результатам ухудшения коммуникаций между субъектами политической сферы [Umaru].

Во все времена и для любых стран основным актором управления социумом являлась политическая элита, от уровня подготовки и качества функционирования которой зависело состояние и перспективы развития государств. В целом, политическая элита, оперирующая материальными, финансовыми, властными и другими ресурсами, принимает критически важные для государства и общества политические решения и организует их выполнение. В соответствии с требованиями основных положений теории управления она несет ответственность за последствия этих решений, что предполагает наличие у представителей элиты соответствующих профессиональных, интеллектуальных, духовных качеств, дисциплины и творческих способностей. Особое значение деятельность политических лидеров имеет в переходные кризисные периоды, когда они должны брать личную ответственность за разработку, принятие, организацию и реализацию новых подходов к развитию общества и государства.

Правящие элиты западных стран

В настоящее время мир находится в режиме усиливающейся турбулентности. Одной из наиболее значимых причин этого является состояние политических систем.

Бифуркационные процессы среди правящих элит США. На съезде республиканской партии США в июле 2024 года в Милуоки была принята политическая программа под лозунгом «Сделаем Америку снова великой» (MAGA). Она фокусируется на защите интересов забытого американского рабочего класса, отражая антиэлитные и антиглобалистские настроения, включая закрытие границ, депортацию нелегальных иммигрантов, восстановление американской промышленности и снижение налогов. Это является продолжением политики, проводившейся администрацией Д. Трампа с 2017 по 2021 год.

Правящая элита США, в классическом понимании ее как узкой протестантской группы белых англосаксов (WASP) с соответствующими моральными ценностями и концепциями развития, практически сходит с политической арены. Новый подход и новый политический дискурс, основанный на нивелировании различий между католиками и протестантами, чернокожими и белыми, мужчинами и жен-

щинами, привели к обнулению установленных ценностей, особенностей мировоззрения и морали. В сложившемся медиаконтексте официальная политическая элита допускает безответственные, хотя и резонансные заявления.

Общественная и политическая поляризация, социальная напряженность и ухудшение внутривнутриполитической ситуации в США требует от политической элиты критически выверенных шагов, как во внутренней, так и в международной политике. Ряд исследователей [Iyengar et al.] отмечают, что граждане и политические деятели США, придерживающиеся противоположных политических взглядов, полярны в восприятии друг друга, не только как оппонентов в сфере политики, но и как враждебных социальных групп. Поляризация негативно влияет на внутривнутриполитические и общественные процессы, усугубляется общественный раскол и снижается уровень демократизации [Жданов, Косолапов]. Это неизбежно приводит к снижению уровня доверия избирателей, утрате веры в «американскую мечту». Методы цветной революции переносятся во внутреннюю политику США. В итоге внутривнутриполитическая ситуация ухудшается, кризисные явления нарастают. Увеличивается идеологический межпартийный разрыв. Но и внутри самих партий также нет внутривнутрипартийного единства. В демократической партии де факто произошло полное политическое обнуление Дж. Байдена и сделана ставка на кандидатуры К. Харрис и Т. Уолца; в республиканской партии Д. Трамп, кажется, прилагает все усилия по сохранению внутривнутрипартийной поддержки, но это происходит в условиях продолжающегося судебного прессинга. Возрастание общественной и политической напряженности делает периоды предвыборной борьбы все более острыми, что с большой вероятностью проецируется в предстоящий внутренний социально-политический конфликт.

Вместе с тем, если рассмотреть исследуемые процессы более глубоко, то можно отметить, что в США помимо традиционного политического противостояния «республиканцев» и «демократов», разворачивается намного более серьезный конфликт – между глобалистами (трансформация мира с сохранением государства) и ультраглобалистами (ликвидация государства, изменение человеческой сущности)¹. Данный вопрос требует отдельного рассмотрения, но, вкратце, можно отметить очевидную приверженность Д. Трампа ценностям глобализма в традициях конца XX-го-начала XXI-го веков, ориентированного на подходы определённого сегмента мирового, прежде всего, американского капиталистического класса, а также части западноевропейских элит (наличие мирового банка, международного валютного фонда). При этом за период президентства Д. Трампа концепция ультраглобализма утратила прежнее значение, что также вызвало определенный раскол в американском политическом истеблишменте.

Политические элиты Великобритании веками считались образцом эффективности и успешности, демонстрацией превосходства в глобальном, государственном

¹ Фурсов А. Ультраглобалисты, глобалисты и Россия // World Crisis, 30.07.2020 [эл. ресурс]: <http://worldcrisis.ru/crisis/3655647> (дата обращения: 18.09.2024).

ном и общественном управлении «белых» протестантов. Однако на современном этапе страну характеризует кризис власти, снижение политической культуры, падение авторитета политических элит. Консервативная партия последовательно теряет свои позиции, чему свидетельствуют череда отставок премьер-министров начиная с Б. Джонсона, Л. Трасс и заканчивая Р. Сунаком, раскол внутри элитных групп, отсутствие эффективности управления, утрата доверия электората, усиление и рост сепаратистских движений в ряде регионов. Смерть королевы Елизаветы II и скандалы в семье Винзоров усилили дискуссию о целесообразности сохранения монархии. Брекзит усугубил внутриэлитное и внутрипартийное противостояние, усилил центробежные тенденции. Безработица, рост стоимости жизни, стагнационные процессы в экономике после Брекзита и локдаунов в COVID-19, рост нелегальной миграции, ухудшение качества медицинского обслуживания, приоритет внешнеполитических проблем над внутренними не прибавили шансов консерваторам. На парламентских выборах 4 июля 2024 года впервые за 14 лет большинство мест в Палате общин получила оппозиционная Лейбористская партия, ее лидер Кир Стармер вступил в должность премьер-министра. Стармер обещает решить проблему падения уровня жизни, здравоохранения, снизить поток мигрантов, провести налоговую реформу, перезагрузить отношения с ЕС и восстановить международное влияние Великобритании.

Следует отметить, что Лондон всегда был центром притяжения для наиболее активных, способных выходцев с тех территорий, которые входили в состав Британской империи, либо находились под ее влиянием. В течение прошлого и нынешнего веков постепенно увеличивалось число мигрантов в элитных слоях. Вместе с этим, происходило снижение доли министров, обладающих аристократическим происхождением [Burch, Moran]. На современном этапе особенностью кабинетов стало уменьшение числа министров, закончивших классические университеты Оксфорд или Кембридж, а доля белых студентов в элитных вузах Великобритании впервые оказалась меньше, чем доля представителей любой другой этнической группы [Соловьева]. Политика британских властей по обеспечению «культурного разнообразия» заметно изменила этнический состав учащихся таких крупных британских вузов, как Оксфорд и Кембридж. Только 10,5 % их студентов – белые¹. Вымывается важнейший меритократический принцип элитарного рекрутирования. Во многих случаях критерием отбора министров стал не их профессионализм, а личная преданность лидеру [Ананьева и др.]. Несмотря на очевидные изменения в составе политической элиты и перечисленные внутри- и внешнеполитические проблемы, в публичной риторике причинами объявляются внешние факторы, в не внутренние (раскол политических элит и заметное снижение профессиональных качеств и компетенций представителей политической власти).

¹ Ардашова П. Политика «культурного разнообразия» отразилась на этническом составе студентов Оксфорда // Российская газета, 31.07.2022 [эл. ресурс]: <https://rg.ru/2022/07/31/v-oksforde-menshe-serov.html> (дата обращения: 16.09.2024).

Во Франции лето 2024 года ознаменовалось досрочными выборами, продемонстрировавшими недоверие к действующим политическим институтам и политике Э. Макрона. Французская политическая элита с трудом справляется с сохранением внутренней социально-политической стабильности. Так, жесткое проведение пенсионной реформы сопровождалось протестами граждан и забастовками. За период президентства Макрона произошла смена пяти составов кабинета министров, которые были направлены на обновление политической элиты и получение максимальной поддержки на выборах. Макрон переизбран Президентом в 2022 году, однако, голосование 7 июля 2024 во Франции, в ходе которого была достигнута рекордная более чем за 40 лет явка, показало: французские избиратели утратили доверие к действующему президенту. Наибольшее число мандатов в нижней палате парламента достались оппозиции – коалиции левых из Нового народного фронта. На второй строчке – коалиция Макрона. Национальное объединение заняло третье место, показав лучший результат за всю историю.

Многие из сегодняшних представителей элиты – политиков, экспертов – проходили обучение в США и американских институтах. В кузнице французских элит, Институте политических наук, более половины занятий ведутся на английском языке. Современные французские элиты сформировались в заокеанской интеллектуальной матрице, и сам Э. Макрон, является сторонником глобализма, олигархата, крупного капитала, продолжает политические начинания Н. Саркози и Ф. Олланда по интеграции Франции в глобальные институты. Особенность функционирования французской политической элиты заключается и в возможности совмещения политических и государственных мандатов на всех уровнях власти: локальном, национальном и европейском. Такое совмещение мандатов тормозит продвижение в высшие политические круги молодых и укрепляет позиции действующих политических деятелей.

На сегодняшний день, исследователи говорят о разнонаправленных траекториях развития французского общества и власти. Общество стало максимально «открытым» получило легализацию однополых браков, смену пола, в то время как властная вертикаль и иерархия ужесточились. Недовольство политикой властей в обществе настолько велико, что глава государства и его министры вынуждены нередко отказываться от поездок по стране или менять маршрут [Лапина].

Германия, получившая неофициальный статус «локомотива ЕС», также столкнулась с серьезным политическим кризисом, который во многом был вызван игнорированием национальных интересов в энергетической, промышленной и экономической сферах. По данным MUFG, одна треть компаний рассматривает возможность переезда за границу – и картина аналогична во всем европейском регионе¹.

¹ Деиндустриализация Европы // ИИМИР, 24.12.2023 [эл. ресурс]: <https://worldmarketstudies.ru/infographics/deindustrializacia-evropy/> (дата обращения: 16.09.2024).

О. Шольц пришел к власти на волне запроса политической элиты на кардинальные изменения в стране, формирование нового курса в немецкой политике, связанного с усилением роли Германии в сфере европейской обороны и международной безопасности. По мнению экспертов¹, победу Шольц получил путем удачного использования образа продолжения линии А. Меркель. И здесь важно отметить – если в предвыборной программе СДПГ 2021 года говорилось о том, что мир в Европе может быть достигнут только вместе с Россией, а не против нее, то сейчас Россия объявлена главной угрозой европейской безопасности, и в публичной риторике все усилия должны быть направлены на противостояние российской угрозе. Руководство СДПГ публично демонстрирует, что оно никак не заинтересовано в урегулировании украинского конфликта и продвижении мирной повестки.

Немецкие граждане недовольны политикой О. Шольца – Германия стала единственной страной «Большой семерки», которая завершила 2023 год с сокращением ВВП. При этом власти не предлагают гражданам решения социальных и экономических проблем.

Национальные политические элиты ЕС. Безуспешные референдумы по принятию конституции ЕС 2005 году показали, что никто, включая французов, не верит в успех европейского проекта. А после неудачных мер по преодолению финансового кризиса 2008 года и эпидемии COVID-19 (2020–2022) эти тенденции усилились. Некоторые принимаемые решения и публичная риторика позволяют с уверенностью судить о том, что проект стал сложным для европейских политиков, и, кажется, они приступили к его демонтажу, предоставляя возможность принимать решения заокеанским партнерам.

По мнению о французского историка и антрополога Э. Тодда, национальные политические элиты ЕС, «решили совершить акт самоликвидации в пользу США»². По его мнению, Лиссабонский договор 2007 года стал концом европейской демократии. После неудачных референдумов по конституции ЕС произошла отмена всех проявлений народного волеизъявления, был принят юридически обязывающий акт, по которому все полномочия передавались олигархическим наднациональным органам – Еврокомиссии и Совету Европы. Тодд приходит к выводу, что расширение ЕС и НАТО – это попытки расширить умирающую систему, разлагающуюся в своем ядре. По мере ликвидации старого западного проекта, политические элиты занимаются компенсаторной активностью, направленной на горизонтальное расширение, поддержку киевского режима и борьбы с Россией.

¹ Эржанова Э. Олаф Шольц – «затаившийся дракон» германской политики? // РСМД, 02.12.2022 [эл. ресурс]: <https://russiancouncil.ru/blogs/e-erzhanova/olaf-sholts-zataivshiysya-dragon-germanskoj-politiki/> (дата обращения: 16.09.2024).

² Тодд Э. Поражение Запада // ИНОСМИ, 16.01.2024 [эл. ресурс]: https://www.nix.ru/computer_hardware_news/hardware_news_viewer.html?id=213113 (дата обращения: 16.09.2024).

В настоящее время правоцентристы в лице Консервативной Европейской народной партии заняли лидирующие позиции на выборах 2024 в Европарламент, продолжая оставаться крупнейшей политической силой. Добились успеха крайне правые партии, получив четверть мест в Европарламенте. Аутсайдерами выборов стали «зеленые» и партии Президента Франции Э. Макрона, который после разгромного поражения объявил досрочные парламентские выборы, и Канцлера Германии О. Шольца, уступившая ультраправой «Альтернативе для Германии». Правые силы лидируют также в Австрии, Нидерландах и Бельгии.

Заключение. Воспроизводство политической элиты, воспитанной в традиционных для общества конкретной страны ценностях, обладающей соответствующими профессиональными качествами, в условиях турбулентности мирового порядка становится критически важным для выживания и развития, сохранения конкурентоспособности стран на геополитической шахматной доске.

Утрата политическими элитами западных стран традиционных для них ценностей и самостоятельности в принятии решений приводят к деградации самих элитных групп и конкретных политических лидеров, отсутствию политической воли для решения критически значимых проблем и следованию национальным интересам. Все это ведет к фатальным для элиты и руководимых такой элитой стран просчетам в разработке, принятии и организации выполнения управленческих решений, в конечном счете – к потере политического и экономического суверенитета, геополитического влияния и конкурентоспособности.

Источники

- Ананьева Е.В., Охошин О.В. (2023). Британия-2022: смена премьеров, смена монарха. М.: Институт Европы РАН.
- Ашин Г.К. (2005). Понятие “элита” и его роль в политических исследованиях // Философские науки. № 8. С. 55-67.
- Бурда М.А. (2017). Политическая элита современной России: кризис формирования // Проблемы постсоветского пространства. Т. 4. № 4. С. 373-379.
- Гаман-Голутвина О.В. (2000). Определение основных понятий элитологии // Полис. Политические исследования. № 3. С. 97-103.
- Гаман-Голутвина О.В. (2016). Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке // Политическая наука. № 2. С. 38-73.
- Дука А.В. (2023). Элиты в структуре политических возможностей // Власть и элиты. Т. 10. № 2. С. 24-43.
- Жданов А.И., Косолапов К.В. (2023). Поляризация американских элит на основе анализа программных заявлений кандидатов во время президентских выборов 2020 г. // Полития. № 1 (108). С. 161-181.
- Лапина Н.Ю. (2023). Политический процесс в современной Франции: общество и власть // Мировая экономика и международные отношения. Т. 67. № 8. С. 37-47.
- Палитай И.С. (2022). Российская политическая элита: текущее состояние и динамика основных показателей (на материалах исследований 2011-2021 гг.) // Полис. Политические исследования. № 4. С. 148-160.

- Понеделков А.В., Старостин А.М. (2004). Современные российские элиты: особенности генезиса, взаимодействия и позиционирования во власти // Политическая наука. № 1. С. 138-159.
- Самусевич А.В. (2018). Соотношение политической и административной элиты: к вопросу о содержании понятий // Вестник Поволжского института управления. Т. 18. № 3. С. 122-129.
- Соловьева Д.Д. (2021). Система образования как канал рекрутирования политической элиты в Великобритании и Франции. Автореф. дис. ... канд. пол. наук. М.
- Усова Ю.В. (2012). Политические процессы в России: современные реалии и перспективы // Обозреватель. Т. 269. № 6. С. 5-14.
- Шарков Ф.И., Понеделков А.В., Воронцов С.А. (2017). О проблемах современной российской политической элиты и возможных направлениях их разрешения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. Т. 17. № 4. С. 524-541.
- Шентякова А.В. (2008). Динамика внутриэлитного взаимодействия в условиях современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. № 4. С. 58-63.
- Armstrong J.A. (1973). *The European Administrative Elite*. Princeton: Princeton University Press.
- Blondel J., Muller-Rommel F. (2007). Political elites. In: *The Oxford Handbook of Political Behavior*. Oxford: Oxford University Press.
- Burch M., Moran M. (1985). The changing British political elite, 1945–1983: MPs and cabinet ministers. *Parliamentary Affairs*. Vol. 38. No. 1. P. 1-15.
- Cox S.M. (2001). Challenges to the European administrative elite in the new millennium. *Dogus University Journal*. Vol. 2. No. 1. P. 35-54.
- Etzioni-Halevy E. (1993). *The Elite connection: Problems and potential of Western democracy*. Cambridge: Polity Press.
- Farmer K.C. (1992). *The Soviet Administrative Elite*. New York; Westport; London: Praeger Publishers.
- Iyengar S. et al. (2019). The origins and consequences of affective polarization in the United States. *Annual review of political science*. Vol. 22. No. 1. P. 129-146.
- Mills C.W. (1956). *The Power Elite*. Oxford: Oxford University Press.
- Umaru U. (2014). Conflict between political elites and public administrators: it's genesis and public service reforms in Nigeria. *Global Journal of Political Science and Administration*. Vol. 2. No. 4. P. 34-50.

■ ■ ■ The Pathways of Political Elites in the Modern Information and Communication Reality

Sharkov F.I.¹, Rodionov M.A.^{1,2}, Volkova T.A.³

1. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia.

2. Moscow State Technical University of Civil Aviation, Moscow, Russia.

3. Leader Management Company, Moscow, Russia.

Abstract. The article is devoted to the socio-political understanding of the functioning of the political and administrative elite in the modern information and communication space. The relevance of the research topic is based on the need to redefine, in current political and social reality, the concepts of *political elite* and *administrative elite*, as well as to identify its distinctive features. The authors lead theoretical foundations for defining the concepts of

political elite and administrative elite from the point of view of linguistics and political science, analyse the approaches and models of western and domestic researchers on the problem of relations between the political and administrative elites, and put forward the thesis about the relative independence of the administrative elite as a category of political science analysis and the validity of studying public administration outside the framework of the concept of the dichotomy of political and administrative elites. The final part of provides the authors' assessment of the role and the pathways of Western political elites in the context of modern geopolitical reality.

Keywords: political leaders, ruling elite, political elite, administrative elite, political and administrative elite

For citation: Sharkov F.I., Rodionov M.A., Volkova T.A. (2024). The pathways of political elites in the modern information and communication reality. *Communicology (Russia)*. Vol. 12. No. 3. P. 13-28. DOI 10.21453/2311-3065-2024-12-3-13-28.

Inf. about the authors: Sharkov Felix Izosimovich – DSc (Soc.), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Public Relations and Media Policy, Deputy Dean of the Faculty of Journalism, RANEPA. Address: 119571, Russia, Moscow, Vernadsky av., 84. E-mail: sharkov_felix@mail.ru. ORCID: 0000-0002-1477-7414. Rodionov Mikhail Aleksandrovich – DSc (Military), Professor, Professor of the Faculty of National Security, RANEPA; Professor of the Moscow State Technical University of Civil Aviation. Address: 119571, Russia, Moscow, Vernadsky av., 82/1. E-mail: rmafnb2017@ya.ru. Volkova Tatyana Aleksandrovna – Head of the Department of Legal Support at Leader Management Company. Address: 117556, Russia, Moscow, Simferopolsky blv., 13. E-mail: volkova237@mail.ru.

Received: 18.08.2024. *Accepted:* 22.09.2024.

References

- Ananyeva E.V., Okoshin O.V. (2023). Britain-2022: change of prime ministers, change of monarch. Moscow: Institute of Europe, Russian Academy of Sciences (in Rus.).
- Armstrong J.A. (1973). The European Administrative Elite. Princeton: Princeton University Press.
- Ashin G.K. (2005). The concept of "elite" and its role in political research. *Russian Journal of Philosophical Sciences*. No. 8. P. 55-67 (in Rus.).
- Blondel J., Muller-Rommel F. (2007). Political elites. In: The Oxford Handbook of Political Behavior. Oxford: Oxford University Press.
- Burch M., Moran M. (1985). The changing British political elite, 1945–1983: MPs and cabinet ministers. *Parliamentary Affairs*. Vol. 38. No. 1. P. 1-15.
- Burda M.A. (2017). Political elite of modern Russia: crisis of formation. *Post-Soviet Issues*. Vol. 4. No. 4. P. 373-379 (in Rus.).
- Cox S.M. (2001). Challenges to the European administrative elite in the new millennium. *Dogus University Journal*. Vol. 2. No. 1. P. 35-54.
- Duka A.V. (2023). Elites in the structure of political opportunities. *Power and Elites*. Vol. 10. No. 2. P. 24-43 (in Rus.).
- Etzioni-Halevy E. (1993). The Elite connection: Problems and potential of Western democracy. Cambridge: Polity Press.
- Farmer K.C. (1992). The Soviet Administrative Elite. New York; Westport; London: Praeger Publishers.

- Gaman-Golutvina O.V. (2000). Definition of the main concepts of elitology. *Polis. Political Studies*. No. 3. P. 97-103 (in Rus.).
- Gaman-Golutvina O.V. (2016). Political elites as an object of research in domestic political science. *Political Science*. No. 2. P. 38-73(in Rus.).
- Iyengar S. et al. (2019). The origins and consequences of affective polarization in the United States. *Annual review of political science*. Vol. 22. No. 1. P. 129-146.
- Lapina N.Y. (2023). Political process in modern France: society and power. *World Economy and International Relations*. Vol. 67. No. 8. P. 37-47 (in Rus.).
- Mills C.W. (1956). *The Power Elite*. Oxford: Oxford University Press.
- Palitai I.S. (2022). Russian political elite: current state and dynamics of key indicators (based on research materials from 2011-2021). *Polis. Political studies*. No. 4. P. 148-160 (in Rus.).
- Ponedelkov A.V., Starostin A.M. (2004). Modern Russian elites: features of genesis, interaction and positioning in power. *Political Science*. No. 1. P. 138-159 (in Rus.).
- Samusevich A.V. (2018). The relationship between the political and administrative elite: on the content of concepts. *The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration*. Vol. 18. No. 3. P. 122-129 (in Rus.).
- Sharkov F.I., Ponedelkov A.V., Vorontsov S.A. (2017). On the problems of the modern Russian political elite and possible directions for their resolution. *RUDN Journal of Sociology*. Vol. 17. No. 4. P. 524-541 (in Rus.).
- Shentiakova A.V. (2008). Dynamics of intra-elite interaction in the context of modern Russia. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*. No. 4. P. 58-63 (in Rus.).
- Solovieva D.D. (2021). The education system as a channel for recruiting the political elite in Great Britain and France: Author's thesis. Moscow (in Rus.).
- Umaru U. (2014). Conflict between political elites and public administrators: it's genesis and public service reforms in Nigeria. *Global Journal of Political Science and Administration*. Vol. 2. No. 4. P. 34-50.
- Usova Y.V. (2012). Political processes in Russia: modern realities and prospects. *Observer*. Vol. 269. No. 6. P. 5-14 (in Rus.).
- Zhdanov A.I., Kosolapov K.V. (2023). Polarization of American Elites Based on the Analysis of Candidates' Program Statements during the 2020 Presidential Elections. *Politiya*. No. 1 (108). P. 161-181 (in Rus.).